

Понимая общую ситуацию, Сюй Юнь знал, что также пришло время свистнуть и собрать братьев. Когда он был готов, он решил отправиться в холодную страну. Это должно было помочь Юань Бо вернуть себе дом и родину.

"The New York Times" - это новая, более чем десятилетняя компания, а "The New York Times" - новая, более чем десятилетняя "The New York Times". Кажется, что на этот раз, соперник их принца, не простой человек, иначе Сюй Юнь не сделал бы такого большого шага. Теперь, когда наследный принц дал слово, Зуо Мейин не сомневается.

После краткого объяснения и подготовки, Zuo Meiyin непосредственно призвал Zuo Night Ming на борту и пусть Wang Ze и Wu Yuan Dong ехать посменно, полный энергии, и отправился из Циндао и направился непосредственно в Яньцзин. Тан Цзюй также имел общее представление о ситуации и знал, что Сюй Юнь, должно быть, столкнулся с какими-то неприятностями.

Итак, после того как Цзо Мейин группа людей бросилась в Яньцзин, Тан Цзю сразу назвал братьев Чжан, так как семейные неприятности Тан раскололись, Чжан Вунин и Чжан Юнлян были устроены Сюй Юнь в семье Тан, если кто-то хочет сделать неприятности, то бить и бить кто, некоторое время был простаивающий руки чешутся, теперь получил приказ Тан Цзю, и все еще идти к Сюй Юнь, чтобы помочь, то есть естественно сто счастливых, сто счастливых, сто головокружительных.

По адресу, который сообщил им Тан Цзю, братья Чжан Вунин и Чжан Юнлян ничего не сделали и поехали прямо на шоссе в Цзиньбэй в Яньцзин. Им не терпится что-нибудь сделать.

Линь Гэ, естественно, правая рука, в которой Сюй Юнь абсолютно нуждается, и даже если Сюй Юнь не нуждается в том, чтобы Линь Гэ поехал с ним на северо-восток на этот раз, ему определенно нужно позвонить ему и спросить об этом, он так хочет знать, кто сделал все эти вещи на востоке Yingdao. Если бы это действительно было то, что Се Фей Цзе и другие назвали, то Линь Гэ, который был самым младшим старшим учеником, естественно, услышала бы об этом.

После получения уведомления от Сюй Юнь, Линь Гэ не согласилась напрямую, а вместо этого подняла вопрос, которого Сюй Юнь не ожидал: "; Брат, если я пойду, то кто поможет тебе защитить Шэнь Цзяна, которого ты должен защитить?".

Сюй Юнь на мгновение замерз, он вспомнил, что не сказал Линь Гэ, что у него есть кто-то, кого можно защитить в Шэньцзяне: "; Вы имеете в виду сестер Мороз и девочек?"

"Брат, ты от меня не скрываешь, сестра Фрост совсем не нуждается в моей защите, с положением Цинь Ванэра в полицейском участке Шэньцзяна, не так уж много людей осмеливаются связываться с сестрой Фрост". Линь Гэ сказал: "В настоящее время наземные хулиганы хорошо информированы о том, с какими людьми они могут связываться, и с какими людьми они не могут связываться. Даже если они знали, что сестра Фрост, только что захватившая отель "Звездный Кай", была аутсайдером, они определенно знали о ее отношениях с Цинь Ваньером. Брат, ты прекрасно знаешь, что никто не посмеет прикоснуться к ним. Когда я говорю, что ты собираешься защищать Терранов, я, естественно, не имею в виду их".

Сюй Юнь безразлично сказал: "Линь Гэ, что ты обо всем знаешь?"

"Я знаю, что вокруг человека, которого ты защищаешь, должны быть и другие". Но Древний Пьяный Человек сказал мне, что одного человека нельзя защитить, и он нуждается в моей

помощи". Лин Ги забрал свои слова.

"Древнее пьянство?" Сюй Юнь был ошеломлен, Линь Гэ на самом деле встретился с этим божественным жуликом: "; Где вы с ним познакомились?"

Лин Ге действительно ненавидела хлестать собственным ртом, как она могла быть настолько небрежной, что сказала, что пропустила свой рот: "Я... я... эй! Первоначально, Пьяный Гу не хотел, чтобы я тебе говорил, он боялся, что ты придешь за ним. Он сказал, что он рассчитал, что у вас будут неприятности в Шэнь реке, и что я встречу вас в Шэнь реке, поэтому он нашел меня в Шэнь реке и сказал мне остаться честно в Шэнь реке, сказав, что люди здесь должны быть полезны, чтобы доставить меня куда-то, сказав, что в соответствии с небесными и астрологическими знаками, Шэнь реке есть кто-то, кого вы должны защищать, и этот человек будет в беде в последнее время, и вы не можете быть в Шэнь реке, так что я должен остаться и помочь этому человеку. Я спросил его, не Фрости ли этот человек, и он ответил "нет", сказав, что это ребенок".

Сюй Юнь нахмурился, хотя слова древнего пьяного человека были чрезвычайно злыми, он все равно не хотел им верить: "; Что за божественные слова Бэтмена вы все еще верите? Когда я отправился на ту миссию в том году, как он считал? Он сказал, что в тот день мне очень повезет и что я выиграю. Но результат? Подожди... как ты с ним познакомилась?"

"...я...я знаю его очень давно." Первое, что вы можете сделать, это убедиться, что у вас есть хорошее представление о том, что делать. Должно быть, у тебя была особая причина, он сказал мне, что не выносит тебя и не осмеливается тебя видеть, это была та ошибка, которая не сработала, что будет полицейский начальник, предающий тебя. Он столько лет хотел тебе помочь, но боится тебя увидеть. Поэтому на этот раз он нашел меня и попросил остаться в Шэньцзяне и помочь тебе. Иначе я бы поехал на Восток с моим главным братом".

Подожди, это слишком большой скачок в размышлениях, верно? Сюй Юндуй была немного смущена: "; Хочешь сказать, что Се Фезе на самом деле на востоке?"

";....."; Линь Гэ хотел снова нарисовать свой рот, это также было то, что старик лично велел ему не говорить глупостей: "; брат, просто притворись, что я ничего не говорил, я действительно не могу больше говорить глупостей". Таким образом, я объяснил своему хозяину, что у меня есть вещи, которые помогут вам, оставаясь в реке Шэнь, поэтому я должен остаться здесь".

Сюй Юнь беспомощно покачал головой: "Как раз потому, что ты встретил того благочестивого Бэтмена из Древнего Пьяного Человека, который сказал тебе остаться в реке Шэнь, ты остался в реке Шэнь? Ты остаешься в Шэньцзяне, который звал меня на помощь, мне нужна твоя помощь сейчас, прежде чем я позову тебя, мне нужна твоя помощь не в Шэньцзяне, а чтобы заставить тебя приехать в Яньцзин, разве ты не понимаешь?".

Линь Гэ дважды сухо засмеялся: "Правда, разрешите мне поехать в Яньцзин? Шин Конг не должен оставлять меня, чтобы позаботиться об этом?"

"Ты веришь в меня или в этого божественного волшебника?" Причина, по которой Сюй Юнь сурово сказал, он однажды поклялся, что никогда не будет доверять тем гадалкам, которые могли бы говорить правду, в том, что даже божественный калькулятор Гу пьяный человек не подсчитал, что он будет предан во время этой миссии и потеряет своего лучшего брата из-за этого предательства.

Так что теперь, как только он услышал весть о Боге-Пьяном Древнем Человеке, Сюй Юнь

почувствовал головную боль, даже если Древний Пьяный Человек был номером один, который Бог-Пьяный узнал в мире, он был абсолютно не готов верить ничему, что он сказал больше. Сегодня внезапное упоминание Lin Ge о Древнем Пьяном Человеке действительно сделало сердце Xu Yun немного пульсирующим, но в конечном счете он отказался верить словам Древнего Пьяного Человека.

Если бы Линь Ге получил выбор между Сюй Юнем и Пьяным Гу, то он все равно решил бы послушать Сюй Юнь без всяких аргументов: "; Брат, я знаю, я сразу же пойду куплю самый быстрый полет".

После того, как повесил трубку, разум Сюй Юнь был в смятении, действительно не мог сидеть на месте, он не мог не позвонить Цюй Янь, не знаю, почему, древние пьяные слова взбудоражили его немного суетливостью.

"Что случилось, что случилось?" По прибытии в школу Цюй Янь, как и Гого, может возвращаться домой только раз в месяц, поэтому с момента приезда ее нет дома. И она не очень хорошо говорит, поэтому и Руану Цинсионгу она не звонила, она обычно время от времени звонила, чтобы сообщить о школе.

"Не чувствовал ничего необычного в последнее время, не так ли?" ;Сюй Юндао: ";Как вы с Гуогуо в школе, все в порядке."

Цюй Янь бледно улыбнулся, беспокойство Сюй Юнь все еще заставляло ее чувствовать себя очень тронутый: "; Я и Гуогуо в порядке, все в порядке. Гого более адаптируемый, так что нет ничего плохого в том, чтобы жить в школе даже долгое время. Но у нее действительно не было неприятностей в школе... К счастью, лидер школы дал Вану лицо."

Сюй Юнь слушал черную линию, этот маленький парень действительно не позволяет людям спасать их сердца ах, только тук, к счастью в школе Цюй Янь наблюдал за ней, вызвала неприятности и Цинь Wan'eg помочь ей подтереть ее задницу: "; Это хорошо, пока вы двое все в безопасности, а также. О, и кстати, скажи Гого, что я отвезу ее куда она захочет, когда она уедет на каникулы, чтобы она могла вести себя в школе".

"Я присмотрю за ней." Первое, что ты можешь сделать, это позаботиться о себе, - сказал Цюй Янь, - для тебя позаботься о себе. Слушая Гуогуо и Фрост по телефону, кажется, что вы снова чем-то заняты, больше отдыхайте в будние дни и будьте в безопасности во всем".

"Я буду, и ты тоже." Сюй Юнь Дао: "; О жизни и смерти Зелёного Призрака всегда не было ясных новостей, и вы также должны быть осторожны, никто не хочет получить небесные тайны Гуогуо, поэтому вы не должны относиться к этому легкомысленно в любое время. Гого тоже скоро будет в отпуске, так что ты будешь усердно работать еще несколько дней".

Цюй Янь кивнул: "Еще есть неделя отдыха, забота о Гого - это все, что я должен сделать. Не волнуйся, я не позволю, чтобы с Гого что-нибудь случилось".

"Ну, я тебе верю."

Повесив трубку, сердце Сюй Юня только успокоилось, по крайней мере, он мог быть уверен, что в этот момент Цюй Янь и Гого в безопасности в школе. Он верил, что даже самые безумные люди не будут спешить в школу в поисках неприятностей. Если все общество и правительство будут встревожены этим инцидентом, то погибнут даже те, кто имеет наибольшую поддержку.

Пока Гого и Цюй Янь еще были в школе, Сюй Юнь мог быть уверен во всем.

Сюй Юнь пробормотал про себя: "Древний Пьяный Человек, ты божественная глупость опять, будь осторожен, что я недобр к тебе... Я хочу защищать людей даже без Линь Гэ, есть еще люди, которые могут ее защитить, так что тебе не о чем беспокоиться... тебе лучше беспокоиться о себе, лучше подсчитать, когда ты встретишься со мной, а потом посмотреть, не найду ли я тебя, чтобы свести счеты с этим старым счётом."

Даже если Сюй Юнь очень хорошо знает, что авария не имела ничего общего с древним пьяницей, древний пьяница был достаточно точен во всех своих расчетах до этого, и все его ошибки были сделаны на вершине полиции, которая внезапно дезертировала и предала их, если бы не предательство, то Сюй Юнь спел бы высокую похвалу.

Возможно это было потому что то поражение стоило Ху Юн так много и ударило его настолько сильно что он перевернул бесцеремонно с стародедовским пьяным человеком. Прошел также целый год с тех пор, как он и Древний Пьяный Человек увидели друг друга, и, возможно, увидев друг друга снова, Сюй Юнь на самом деле больше не имел такой обиды.

В конце концов, все, что исчезнет в долгосрочной перспективе, исчезнет со временем. В конце концов, Пьяный Древний не виноват в том инциденте, Сюй Юнь был полностью зол, потому что негде было отдушины.

И древний пьяный человек был глубоко раскаялся, возможно, он не сделал его слова так ясно прежде, чем, падение сердца Ху Юн не было бы столь огромным.

♪ И я собираюсь встать ♪.

<http://tl.rulate.ru/book/300/906447>